

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

А. А. Бабинцев

**КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.
УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В 1966 г. издательство «Мысль» (Москва) выпустило в свет «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова. По данным «Летописи рецензий», словарь рецензировался трижды. В каждой из трех рецензий помимо совпадающей в общих чертах комплиментарной части содержатся критические замечания по тексту словаря. В. Пименов [8, с. 125] рассматривает топонимы Севера России, С. Караев [4, с. 65—67] анализирует главным образом тюркоязычную топонимику, М. Н. Мельхеев [6, с. 528—531] полемизирует с автором по поводу некоторых словарных статей и отмечает наличие в корпусе словаря фактических ошибок и неточностей, перечень которых можно легко продолжить. Так, например, на с. 206 словаря норвежский исследователь Яльмар Рисер-Ларсен подвергся операции раздвоения личности и превратился в Рисера и Ларсена, а на с. 232 состоявшееся в августе 1914 г. переименование С.-Петербурга в Петроград отнесено к 1915 г. Забота о читателе проявлена на с. 203, где ему разъяснено, что русское слово «конь» значит «лошадь».

К сожалению, приходится признать, что словарь отредактирован небрежно и не находится на том высоком лексикографическом уровне, какой характерен для издающихся в нашей стране словарей. Достаточно указать на нарушение алфавитного принципа расположения вокабул в словаре. Так, *Нигата* находится между *Нигерия* и *Нидерланды*, а *Бэйшань* даже приведено дважды: на с. 46, между *Бейтензорг* и *Белая*, и на с. 71, между *Бэйпин* и *Бэк-Ривер*, где этому слову и надлежит быть.

Недопустимо также наличие мнимых отсылочных слов, таких, как выборочно зафиксированные *Богемия* — *Чехия*, *Гаттерас* — *Хаттерас*, *Гирин* — *Цилинь*, *Нинся* — *Инчуань*, *Тонкин* — *Бакбо*. Читатель не обнаруживает словарных статей ни при одном из этих названий.

Следует уточнить число истолкованных в словаре названий. Прямой подсчет вокабул дает число 3709, но если учесть, что около 250 из них являются отсылочными (для выяснения точной

цифры надо найти все мнимые отсылки и исключить их из общего подсчета), то количество реально истолкованных топонимов окажется несколько меньшим — 3500. Эта величина и является, очевидно, истинным объемом словаря. Разумеется, для краткого словаря этого вполне достаточно.

Однако для любого словаря равно важны как количественная, так и качественная характеристики. Определить последнюю в случае рецензируемого словаря можно, на наш взгляд, путем оценки представленных в словаре материалов по каждой стране или группе лингвистически родственных стран. Цель настоящей рецензии заключается в том, чтобы разобрать и оценить весь материал, связанный с японскими топонимами.

В корпусе словаря 14 словарных статей посвящены топонимам Японии, и еще в 15 словарных статьях, относящихся к другим странам, присутствуют японские слова, большей частью потому, что некоторые сопредельные с Японией территории несколько десятилетий находились под японской оккупацией, в силу чего на картах, изданных до капитуляции Японии, фигурировали введенные японцами географические названия.

Рассмотрим каждый японский топоним.

1. *Иокогама* (с. 158). Здесь сразу же возникает проблема написания иноязычного топонима. Словарная статья обязательно должна содержать написание данного топонима как в национальной графике, так и в научной транскрипции (последняя может быть опущена при полном совпадении с написанием, принятым в советской картографии), ибо только в этом случае возможен серьезный, научный анализ топонима. Правда, приходится согласиться с замечанием, высказанным на с. 10 предисловия к словарю, о практической невозможности применить в настоящем издании графику ряда языков, однако совершенно недопустимо, что словарные статьи оказались лишенными и научной транскрипции. Для японского языка таковой является транскрипция профессора Е. Д. Поливанова, и ее применение к японским топонимам легко было установить, например, по «Японско-русскому словарю» [7, с. 826—827]. Таким образом, в указанной словарной статье должно присутствовать написание *Ёкохама* и в определении состава слова исправлено ошибочное написание *кама*.

2. *Киото* (с. 191). Это написание принято в советской картографии; в научной транскрипции — *Кёто*. Город был столицей Японии с 794 г., а не с 784 г., как ошибочно указано в словаре, и первые века своего существования назывался *Хэйанкё* [5, с. 279; 12, с. 1147]; сказанное же в словаре: «После 1868 г.— *Хэйангу*» — не соответствует действительности. Еще одним названием города было *Сайкё* (в словаре изображено как *Саи-кио*) — «западная столица», а приведенное в словаре *Мияко* означает не «дворец», а «столица» и является именем нарицательным, но не собственным.

3. *Куро-сиво* (с. 222). В словарной статье дано и правильное написание *Куросуо*, однако приводится безосновательное толкование: из японского — «синяя (голубая) соль», тогда как это сложное слово, состоящее из *куро* — основы прилагательного *курои* («черный, темный») и существительного *сиво* («течение»). Воды течения темнее окружающего водного пространства, отсюда и название.

4. *Кюсю* (с. 225). В словаре ударение проставлено на второй гласной, но в советских энциклопедиях и японско-русских словарях ударение принято ставить на первой гласной. Научная транскрипция — *кюсю*. Сказанное в словаре: «Япон. „Девять земель“, по количеству административных провинций на этом острове» — требует уточнения, так как читатель, обратившись к карте современной Японии, насчитает всего семь административных единиц — префектур. Девять исторических провинций существовали на острове до реформы административного деления страны в 1871 г.

5. *Нагасаки* (с. 283). Короткая, менее двух строк, словарная статья требует пространного комментария. Прежде всего, *Нагасаки* означает не «длинные горы», а «длинный мыс», но это слово не характеризует особенностей данной местности. История топонима выходит за пределы истории города: топоним возник четырем веками ранее от фамилии феодала, который получил во владение этот район и построил на месте будущего города свою резиденцию. Подробности можно найти в книге К. М. Попова «Япония», выпущенной в 1964 г. издательством «Мысль» [9, с. 187]. Далее, в статье приведено (почему-то только при этом топониме) китайское чтение иероглифов, которыми пишется слово *Нагасаки*. Здесь необходимо сделать два замечания. Во-первых, составитель словаря, к сожалению, не взял на себя труд унифицировать применяемую в заглавных словах транскрипцию китайских топонимов, которая принята в советской науке, и транскрипцию, встречающуюся в некоторых словарных статьях, где использованы зарубежные источники. Последняя построена по другой системе и на базе латиницы, и передача ее русскими буквами просто бессмысленна. Таким образом, в словаре вместо *Чанг-ки* должно быть *Чанци*. Во-вторых, следует упомянуть (в рамках данной рецензии, разумеется, в самых общих чертах) о любопытном явлении, наблюдающемся в странах с иероглифической письменностью. Суть дела в том, что житель одной страны читает записанный иероглифами топоним другой страны, применяя чтение иероглифов, существующее в его родном языке. Так, например, китайцу японское *Хиросима* в иероглифической записи представляется (и это фиксируется словарями) как *Гуандао*, а японцу китайское *Хуанхэ* — как *Коба*, что также зафиксировано словарями. Иначе говоря, чтобы читать иероглифическую карту другой страны, в принципе нет необходимости знать соответствующий иностранный

язык — ситуация, которую трудно представить при иных системах письменности.

6. *Низгата* (с. 292). Словарная статья к этому топониму основана (и, к сожалению, это не единственный случай) на додуманном вымысле. Топоним в словаре толкуется следующим образом: «Из япон. *Ниегата* („новая гавань“)». Никакого «из» здесь нет, поскольку слова *Ниегата* не существует в природе, а есть сложное слово, состоящее из основ *ниши* и *ката*, причем на стыке основ происходит закономерное фонетическое изменение — озвончение начального глухого согласного второго компонента сложного слова. На домысле построена, например, и словарная статья к китайскому топониму *Циндао* (с. 460): «Из китайск. *Цин-тао*». И опять никакого «из», а обычный иероглифический бином: *цин* («зеленый», «голубой») и *дао* («остров»).

7. *Осака* (с. 313). В словаре неверно обозначено ударение — на втором гласном, хотя в советских словарях и энциклопедиях проставлено ударение на первом гласном, что закономерно, так как он является долгим (*Осака*); слоги же с долгими гласными при заимствовании японских слов в языки с динамическим ударением, как правило, становятся ударными, и наоборот — заимствования из указанных языков в японском получают на месте ударения долготу (*Рэнингурāдо* — Ленинград). Все приведенные в словаре сведения о городе неверны. В словаре сказано: «Назв. известно с XIV в., когда город стал столицей гос-ва». *Осака* основан в XVI в. и столицей никогда не был. Далее сказано: «В VII в. *Нанива* „рвущие (так в словаре.— А. Б.) волны“». Поселение *Нанива* (предположительно из *намиха* «волны быстры») возникло в IV в. и в том же столетии при полулегендарном императоре Нинтоку было столицей [9, с. 40, 219; 11, с. 200; 12, с. 960].

8. *Сикоку* (с. 381). Действительно, *Сикоку* означает «четыре провинции», на которые — и здесь необходимо добавить слово был — разделен остров, иначе читатель может подумать, что в Японии до сих пор существуют провинции (княжества), тогда как они 100 лет как ликвидированы, и на о-ве *Сикоку* теперь четыре префектуры.

9. *Токио* (с. 420). Первоначальное название города — *Эдо* (*Йеддо* — старая европейская транскрипция), столицей Японии под названием *Tōkyō* стал в 1868, а не в 1869 г. [9, с. 303].

10. *Фудзияма* (с. 448). В топонимическом словаре прежде всего следовало отметить, что сами японцы называют свою самую высокую гору *Фудзи*, или *Фудзисан* (где *сан* — номенклатурный термин «гора»), а ее название *Фудзияма* бытует в западных языках. В самой Японии словом *Фудзияма* именуется иной, чем *Фудзи*, географический объект [1, с. 205]. Для объяснения этимологии топонима *Фудзи* справедливо привлечена статья Б. П. Яценко «Особенности японской топонимии», где дана сводка различных мнений, которая заслуживает того, что-

бы быть приведенной в словарной статье полностью, поскольку этимология окончательно не выяснена [10, с. 79]. Сомнительным представляется утверждение, что японский ученый Кандзи Кагами «расшифровал (так в словаре! — А. Б.) название как „красота длинного склона, повисшего в небе“». В указанной статье Б. П. Яценко и в реферате В. Д. Беленькой работы К. Кагами «Айнские топонимы в Японии» излагается его мнение, что Фудзи — японского происхождения и связано со значением «крутизна», «скала» [3, с. 216].

11. *Хоккайдо* (с. 455). Слово записывается тремя иероглифами: *хоку* («север»), *кай* («море») (при сложении закономерно изменяются в *хоккай*) и *дō* («область»). Последний использовался в Китае и Японии в названиях исторических областей, в Корее и по сей день означает административную единицу высшего уровня. Следовательно, Хоккайдо не «северная земля» и не «путь к северному морю», как сообщается в словаре, а в буквальном переводе «Североморская область».

12. *Хонсю* (с. 456). Иероглиф *сю* вопреки сказанному в словаре не имеет значений «часть» или «остров». *Хонсю* — «главная область», *Хондо* — «главная земля».

13. *Цусима* (с. 461). К объяснению топонима привлечена статья С. А. Арутюнова «Топонимика юго-западной Японии как источник для этногенетических исследований», но этимология, данная в статье, изложена упрощенно, с пропуском промежуточного этапа — китайского названия *Дуйма* и японизированного китайского *Цуйма*, что объясняет переход от айнского *Туима* (не *тушима*, как в словаре) к современному — *Цусима* [2, с. 78].

14. *Япония* (с. 493). К сожалению, эта словарная статья — недоразумение. Русское слово *Япония* никак не могло произойти из японского *Ниппон*, поскольку отсутствуют фонетические закономерности, которыми можно было бы объяснить переход «ни» в «я». Следовательно, заимствование шло иным путем, и о нем рассказано в вышеупомянутой книге К. М. Попова «Япония» [9, с. 26—27]. Нынешнее название государства создано в VII в. (древнее самоназвание страны — *Ямато*) и записывалось иероглифами «солнце» и «корень, источник, начало». По-китайски они читаются *Жибэнь*, и через малайское *Джапунг*, португальское *Жапан*, испанское *Хапон* и голландское *Япан* образовалось русское *Япония*.

Японцами эти иероглифы читались *нити* и *хон*, и при сложении были возможны два варианта: *Ниппон* (закономерные фонетические изменения на стыке компонентов) и *Нихон* (с утратой второго слога первого компонента). Таким образом, данная в словаре этимология «страна солнца» (с мифическим *пон* — «страна») отпадает.

Как говорилось выше, японские слова встречаются и в словарных статьях при топонимах некоторых сопредельных с Японией стран, и здесь достаточно затронуть лишь некоторые из

них. Так, в словарной статье «Китай» (с. 193) имеется фраза: «В Японии, соприкоснувшейся с Китаем в правление там династии Тан (VII—VIII вв. н. э.), Китай назывался Тан». Однако Япония соприкоснулась с Китаем гораздо раньше, в танскую же эпоху (618—907 гг. н. э.) связи двух стран были особенно интенсивными, и японцы называли Танский Китай не китайским чтением иероглифа *тан*, а японизированным его чтением *Тō* или же собственно японскими чтениями *Кара* и *Морокоси*.

В словарной статье «Сеул» (с. 379) дана неправильная транскрипция японского названия города Кейю вместо правильной — *Кэйдзё*. Причина ошибки ясна: старательно переписывались латинские буквы и не подозревалось, что сочетанию букв *jo* в европейской транскрипции японских слов соответствует *дзё* в русской транскрипции.

В итоге приходится констатировать, что помещенные в словаре материалы по японской топонимике нельзя признать удовлетворительными.

Легко показать наличие грубых ошибок и в материалах по китайской топонимике, но заключение о достоверности этих материалов в целом должен вынести только специалист-китаевед.

Вообще весьма желательно, чтобы словарь просмотрели и дали оценку представители других востоковедных специальностей, и надо сделать это для того, чтобы, во-первых, критически оценить уже сделанное и определить пределы достоверности сообщаемых в словаре сведений и, во-вторых (что не менее важно), для того чтобы извлечь уроки для подготовки к тому, что надлежит сделать. Надлежит же, на наш взгляд, создать новый топонимический словарь, на сей раз не на любительском, а на профессиональном уровне. Составить его должен коллектив специалистов по географии, языкам, истории, археологии, этнографии отдельных регионов во главе с авторитетной редакцией, а выпускать его следует издательству, специализирующемуся на издании словарей, способному обеспечить современный лексикографический уровень.

Первой проблемой, которая встанет при подготовке подобного издания, будет проблема словника. Уже М. Н. Мельхеев указал на случайный характер подбора топонимов в рецензируемом словаре [6, с. 531]. Представляется, что словник нового топонимического словаря должен состоять из двух частей. Первая — основная топонимика каждой страны или региона (названия всех значительных элементов рельефа и водного пространства, названия всех важнейших административных, промышленных, культурных центров, местностей, имеющих историческое значение, и т. п.) и вторая — названия географических объектов, представляющие интерес в плане собственно топонимическом, причем не имеет значения, знаменит или малоизвестен, значителен по размерам или незначителен данный объ-

ект. Например, поскольку в словаре есть *Истобное* (с. 162) — название ряда населенных пунктов юга и запада Восточной Европы, то заслуживает включения в словарь и название поселка в Оричевском районе Кировской области — *Истобенск* как показатель северо-восточной границы распространения топонимов, производных от славянского *истъба*. Разумеется, некоторые топонимы будут удовлетворять критериям как первой, так и второй части словника. В основу первой части можно положить словник «Краткой географической энциклопедии» или географический раздел словника Большой Советской Энциклопедии (3-е издание), формирование части второй — задача специалистов по топонимике.

Обязательной процедурой в ходе работы над новым топонимическим словарем должна стать рассылка для отзыва заинтересованным организациям (как это практиковалось в издательстве «Советская энциклопедия») тематических разделов словника, а весь словник подлежит обсуждению на одном из совещаний по топонимике.

Создание нового топонимического словаря на современном научном уровне — дело чести советской топонимики и советской лексикографии.

1. Аболмасов А. П. и Немзер Л. А. Словарь японских географических названий. М., 1959.
2. Арутюнов С. А. Топонимика юго-западной Японии как источник для этногенетических исследований.— Топонимика Востока. М., 1962.
3. Беленькая В. Д. Айнские топонимы в Японии.— Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
4. Караев С. К выходу топонимического словаря.— «Общественные науки в Узбекистане». 1967, № 8.
5. Краткая географическая энциклопедия. Т. 2. М., 1961.
6. Мельхеев М. Н. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь.— «Известия Всесоюзного географического общества». Т. 99. Вып. 6, 1967.
7. Немзер Л. А., Сыромятников Н. А. Японско-русский словарь. М., 1951.
8. Пименов В. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь.— «Север». 1967, № 6.
9. Попов К. М. Япония. М., 1964.
10. Яценко Б. П. Особенности японской топонимии.— Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
11. Дайнихон хякка дзитэн (Большая японская энциклопедия). Т. 14. Токио, 1970.
12. Оно С., Сатакэ А., Маэда К. Кого дзитэн (Словарь древнеяпонского языка). Токио, 1975.